

Полоролевые особенности макиавеллизма у подростков

Светличная Н. В.,

преподаватель кафедры
психологии,
СПб АППО имени
К.Д.Ушинского,
Санкт-Петербург, Россия,
svetlichnaya_nata@inbox.ru

УДК 159.922.8

DOI: 10.25991/z8479-1225-0991-z

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования макиавеллизма как устойчивой личностной диспозиции у подростков с различными полоролевыми характеристиками. Целью исследования выступило выявление особенностей макиавеллизма у подростков мужского и женского пола с учетом психологического пола личности. Применялись Мак-шкала Р. Кристи и Ф. Гейс в адаптации В. В. Знакова и полоролевой опросник С. Бем в адаптации И. С. Клециной; выборку составили 60 подростков 14–15 лет. Установлено, что преобладающим типом личности у подростков является андрогинный; высокие показатели макиавеллизма закономерно сочетаются с маскулинными и андрогинными чертами, а фемининная идентичность ассоциирована с пониженной склонностью к манипулированию. Результаты применимы при разработке программ психологического сопровождения подростков. Сделан вывод о том, что склонность к манипулятивному поведению опосредована полоролевыми характеристиками личности, а не биологическим полом.

Ключевые слова: макиавеллизм, манипулятивное поведение, подростковый возраст, полоролевые характеристики, психологический пол, андрогинность, маскулинность, фемининность, межличностное взаимодействие.

Nataliya V. Svetlichnaya

Lecturer of the Department
of Psychology,
Saint Petersburg Academy
of Postgraduate Pedagogical Education
named after K. D. Ushinsky,
Saint Petersburg, Russia,
svetlichnaya_nata@inbox.ru

Для цитирования:

Светличная Н. В. (2026). Полоролевые особенности макиавеллизма у подростков. *Психология человека и социальной среды*, 1 (2), 55–63.
doi:10.25991/z8479-1225-0991-z

Features of machiavellianism in adolescents with different gender personality characteristics

Abstract

The article presents the results of a theoretical and empirical study of Machiavellianism as a stable personality disposition in adolescents with different gender characteristics. The aim of the study was to identify the features of Machiavellianism in male and female adolescents taking into account the psychological gender of the personality. The methodological basis was formed by the concepts of socio-psychological adaptation, differential and gender psychology. The Mach-Scale by R. Christie and F. Geis adapted by V. V. Znakov and the Sex-Role Inventory by S. Bem adapted by I. S. Kletsina were used; the sample consisted of 60 adolescents aged 14–15. It was found that the predominant personality type in adolescents of both gender groups is androgynous; high Machiavellianism scores are naturally combined with masculine and androgynous traits, while feminine identity is associated with a reduced tendency toward manipulation. The results are applicable in the development of psychological support programs for adolescents. It is concluded that the tendency to manipulative behavior is mediated by the psychological gender characteristics of personality rather than by biological sex.

Keywords: Machiavellianism, manipulative behavior, adolescence, gender characteristics, psychological gender, androgyny, masculinity, femininity, interpersonal interaction..

На протяжении последнего десятилетия проблематика психологического воздействия одного человека на другого заняла устойчивое место в исследовательской повестке гуманитарных наук. В условиях современной социальной реальности манипулятивное поведение утратило характер исключительного явления и приобрело черты устойчивой поведенческой практики. Вместе с тем данный конструкт отличается определённой концептуальной противоречивостью: на уровне обыденного сознания представления о манипуляции носят достаточно распространённый характер, тогда как в рамках академического дискурса феномен по-прежнему остаётся недостаточно систематизированным и теоретически неоднородным. Именно это обстоятельство обуславливает нарастающий научный интерес к данной проблеме — прежде всего в контексте социальной и возрастной психологии — применительно к вопросам о структуре побудительных мотивов манипулятора, механизмах реализации воздействия, а также о роли возрастных и полоровелых факторов.

В этой связи особую исследовательскую значимость приобретает изучение индивидуальной склонности к манипулятивному поведению через призму концепта макиавеллизма — устойчивой личностной диспозиции, получившей широкое концептуальное оформление в зарубежной социальной психологии. Диагностика выраженности данной черты открывает возможность для анализа взаимодействия между субъектами с высокими показателями по соответствующей шкале, ориентированными на инструментальное использование окружающих, и лицами с низкими значениями макиавеллизма, чья личностная организация предрасполагает их к принятию подчинённой позиции в диадическом взаимодействии. Стоит отметить, что, невзирая на значительный временной промежуток, отделяющий нас от публикации основополагающих работ по данной тематике, ни одно из последующих исследований так и не достигло уровня концептуального обобщения, сопоставимого с классическим трудом Р. Кристи и Ф. Гейс (*Christie, & Geis, 1970*).

Современный исследовательский массив преимущественно сосредоточен на прикладном измерении: в центре внимания авторов находятся поведенческие проявления лиц с выраженными макиавеллистическими тенденциями, а также условия, при которых показатели Мак-шкалы выступают валидным предиктором эффективности деятельности в различных социальных и профессиональных контекстах.

Другая часть исследований направлена главным образом на выявление взаимозависимостей между различными психологическими характеристиками и уровнем макиавеллизма, измеряемым Мак-шкалой, или, правильнее сказать, степенью выраженности макиавеллистичности личности (*Катунин & Куликов, 2006, с. 68*).

Существенный вклад в исследование феномена макиавеллизма внес В. В. Знаков (*Знаков, 1999; Знаков, 2001; Знаков, 2002*), который придерживается мнения, что макиавеллизм как научная категория широко распространен в зарубежных психологических исследованиях, но практически не используется в отечественной психологии (вероятно, единственным исключением является попытка С. Л. Братченко применения на российской выборке испытуемых ранней версии опросника Мак-шкалы) (*Знаков, 2001*). Также проблема исследования макиавеллизма стала актуальной для таких современных исследователей, как Т. В. Бендас, М. С. Егорова, А. Д. Ларина, С. Г. Кара-Мурза, Д. Б. Катунин. (*Бендас & Шипуля, 2016; Егорова, 2009; Ларина, 2010; Кара-Мурза, 2000; Катунин, & Куликов, 2006*).

Однако вопрос особенностей проявления макиавеллизма в зависимости от полоровелых и возрастных характеристик на данном этапе психологической науки не является достаточно изученным. Существуют только отрывочные и, вследствие этого, неясные данные об его возрастной динамике. Практически нет фундаментальных исследований, которые могли бы дать полное представление о проявлении макиавеллизма в подростковом возрасте, в том числе с учетом полоровелых характеристик. Однако с точки зрения современной психологии возраст, пол и полоровелые характеристики являются теми переменными, которые необходимо учитывать при рассмотрении практически любого психологического феномена. И именно эти параметры могут решающим образом влиять на интерпретацию получаемых результатов, поскольку связаны определенной зависимостью с силой выраженности макиавеллизма личности. И, возможно, именно такой взгляд на подобный вопрос может позволить выявить закономерности, обуславливающие изменения уровня макиавеллизма.

Определяя теоретико-методологическую базу исследования, мы опирались прежде всего на представление о том, что феномен макиавеллизма имеет социально-психологическую специфику и в какой-то степени является междисциплинарным, соответственно, требует комплексного подхода. Основу такого подхода составили разработанные отечественными и зарубежными исследователями: концепции социально-психологической адаптации, социализации и периодизации взрослого периода жизни, развития социальной и личностной идентичности (*Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Т. С. Баранова, Л. И. Божович, И. С. Кон*); социально-психологические подходы к рассмотрению феноменов макиавеллизма и манипуляции (*R. Christie, F. Geis, D. McIlwain, V. Repacholy, Wastel, D. Wilson, Ф. М. Бурлацкий, Е. Л. Доценко, В. В. Знаков, Е. В. Сидоренко*); направление, опирающееся на учет динамического взаимодействия биологических, психосоциальных и социокультурных причинных факторов в развитии (*Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский,*

Е. П. Ильин, И. С. Кон); работы в области изучения дифференциальной психологии (Е. Массобу, А. Кау, Б. Г. Ананьев, Е. П. Ильин, И. С. Клецина, И. С. Кон).

В наше время понятие «макиавеллизм» нередко используется в различных гуманитарных науках. Однако современные трактовки данного термина неоднозначны. Существуют различные точки зрения на феномен макиавеллизма (Знаков, 2001). В работе А. Д. Лариной «Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма» (Ларина, 2010) феномен макиавеллизма рассматривается в рамках эволюционного, социально-психологического, клинико-психологического и других подходов.

В рамках клинико-психологического подхода макиавеллизм рассматривается как критерий успешности психосоциальной адаптации и как индивидуальная особенность, приводящая к личностным дисфункциям (в качестве одной из черт «Темной триады» личности).

В рамках социально-психологического подхода макиавеллизм рассматривается как качество, необходимое лидеру, и как фактор имморализма. Р. Кристи и Ф. Гейс формулируют своё определение следующим образом: «Макиавеллизм представляет собой психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик» (Christie, Geis, 1970). При этом главными психологическими составляющими макиавеллизма как свойства личности являются: 1) убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; 2) навыки, конкретные умения манипуляции.

Исследования С. В. Григорьевой и А. Д. Лариной показали, что 15–16-летние подростки-макиавеллисты обладают более высоким социометрическим статусом, чем их сверстники-немакиавеллисты (Григорьева, 2003; Ларина, 2010). Одно из направлений исследований, раскрывавших предположение о склонности макиавеллистов игнорировать этические нормы, связано с изучением связи макиавеллизма и лживости. Исследования В. В. Знакова (Знаков, 1999) и диссертационное исследование А. К. Акименко (Акименко, 2008) показывают, что макиавеллисты более склонны лгать, чем немакиавеллисты. При этом было обнаружено, что макиавеллисты вызывают доверие, а их ложь обычно выглядит правдоподобной. В рамках эволюционного подхода макиавеллизм рассматривается как эволюционно стабильная стратегия. Большая часть исследователей рассматривает макиавеллизм как склонность к манипулированию. Подобное понимание является наиболее популярным на данном этапе развития психологии. В статье «Методика исследования макиавеллизма личности» В. В. Знаков определяет макиавеллизм как «склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими» (Знаков, 2001, с. 3).

Исследователь объясняет это поведение установкой на объектное отношение к другим людям. Он пишет: «...макиавеллист... манипулирует другими на основе кредо, определенных жизненных принципов, которые служат ему оправданием манипулятивного поведения. Манипулирование другими людьми, по его мнению, соответствует природе человека, и поэтому он не видит в этом ничего зазорного. Просто наиболее эффективный способ достижения своих целей — использовать для этого других людей».

Также в рамках этого подхода можно встретить определение макиавеллизма как склонности человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими людьми тонкими, едва уловимыми или нефизически агрессивными способами, такими как лесть, обман, подкуп или запугивание (Шейнов, 2016). Т. В. Бендас определяет макиавеллизм как неагрессивное манипулирование людьми, игнорирование их эмоций и потребностей, преследование во взаимодействии с ними своей личной выгоды (Бендас & Шипуля, 2016, с. 144). Итак, в работе мы придерживаемся трактовки понятия «макиавеллизм» как устойчивой черты личности, которая выражает систему отношений человека к другим людям, социальной действительности. Макиавеллизм как личностная черта отражает желание и намерение человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Применительно к отдельному человеку, макиавеллизм представляет собой общую стратегию поведения в межличностном общении, тенденцию манипулировать другими людьми для получения личной выгоды.

Обратимся к рассмотрению возрастной динамики макиавеллизма как личностной характеристики. В исследовании В. В. Знакова было установлено, что респонденты юношеского возраста — от 17 до 25 лет — демонстрируют достоверно более высокие показатели по Мак-шкале в сравнении с испытуемыми зрелого возраста (26–56 лет) вне зависимости от половой принадлежности. Данная закономерность позволяет заключить, что манипулятивные тенденции в целом более выражены у представителей молодёжной когорты (Знаков, 2001, с. 21). Аналогичные результаты были получены Т. В. Бендас в масштабном исследовании, охватившем 363 испытуемых в возрастном диапазоне от 16 до 70 лет (Бендас & Шипуля, 2016, с. 228). Сходные тенденции прослеживаются и в работах Л. И. Рюминой, однако с существенным уточнением: значимые различия в уровне макиавеллизма фиксируются даже внутри старшей школьной группы — между подростками 14–15 и 16–17 лет (Рюмина, 2005), что указывает на высокую чувствительность данной характеристики к возрастным изменениям в рамках подросткового периода.

ПОЛОРОВЕНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАКИАВЕЛЛИЗМА У ПОДРОСТКОВ

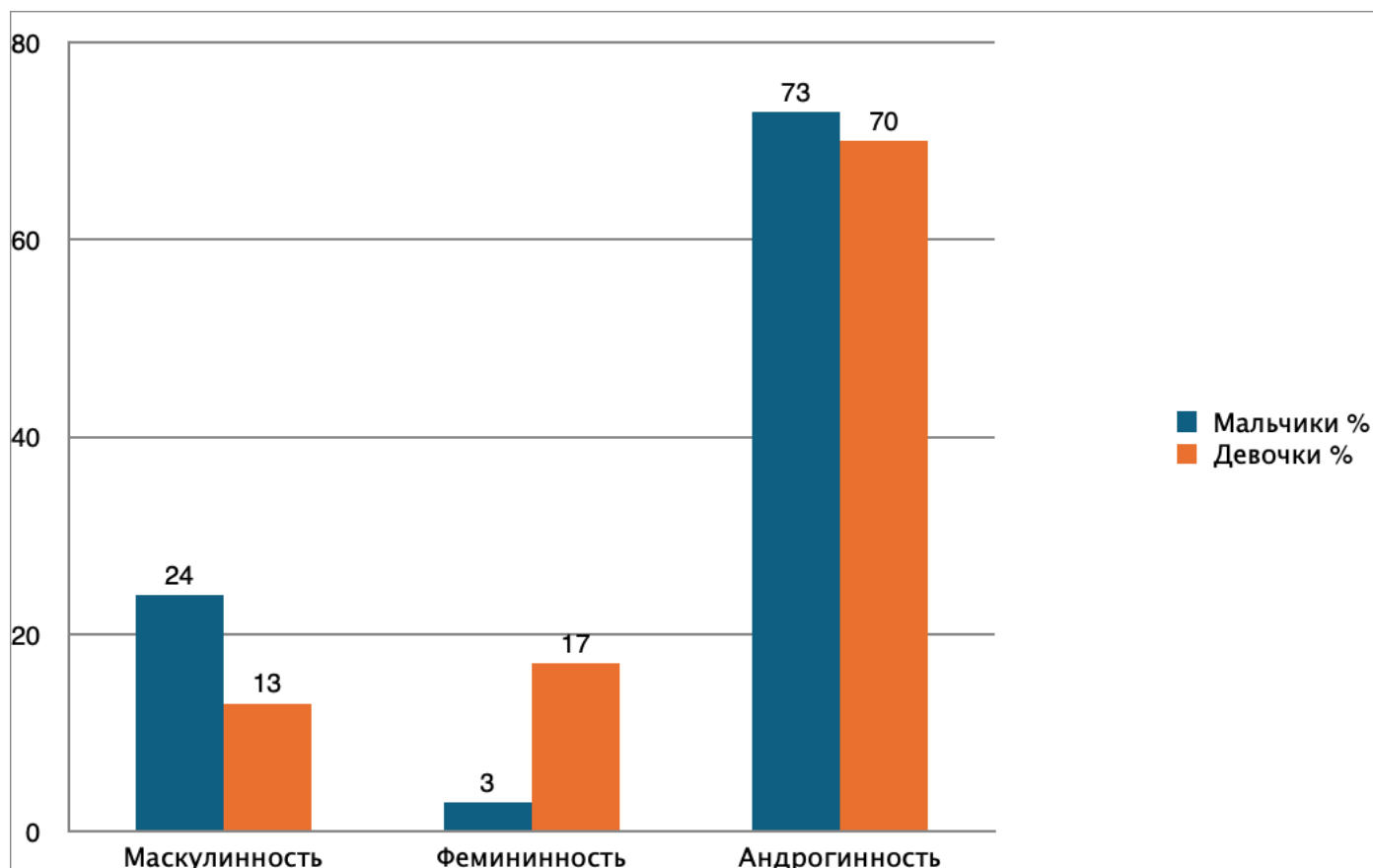

Рис. 1. Процентное распределение показателей мальчиков и девочек подросткового возраста по шкалам методики «Полоролевой опросник»

Участники исследования Л. В. Бондаревой и О. В. Казачек признавали практическую результативность манипулятивных стратегий в достижении собственных целей. Так, 34,2% респондентов расценивали апелляцию к манипулятивным высказываниям как доступный и действенный способ разрешения затруднительных ситуаций — в частности, в контексте взаимодействия со сверстниками и взрослыми. В отличие от детей, подростки обнаруживают более развитую рефлексию в отношении собственного коммуникативного поведения и способны идентифицировать мотивы, лежащие в основе манипулятивных действий как своих, так и окружающих (Бондарева Л. В., Казачек О. В., 2003). В числе побудительных причин, которыми они объясняют поведение макиавеллистов, фигурируют стремление причинить вред другому, привлечь к себе внимание, вызвать чувство вины или обиды у собеседника, проверить подлинность его чувств, отстоять собственную позицию.

Данные, полученные А. В. Погодиной и А. Д. Лариной, раскрывают ещё один значимый аспект: в младшем подростковом возрасте высоко-статусные члены группы характеризуются относительно сниженным уровнем макиавеллизма по сравнению с подростками иных статусных позиций. Вме-

сте с тем у подростков старшего возраста указанная взаимосвязь между социометрическим статусом и выраженностью макиавеллистических тенденций не подтверждается (Погодина & Ларина, 2007), что может свидетельствовать о перестройке механизмов завоевания социального положения по мере взросления.

Цель нашего эмпирического исследования — выявление особенностей макиавеллизма у подростков с различными полоролевыми характеристиками личности.

Для выявления полоролевых характеристик испытуемых использован полоролевой опросник С. Бем в адаптации И. С. Клециной с целью диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности подростков (Клецина, 2009); также использована шкала макиавеллизма личности (Мак-шкала, разработанная Р. Кристи и Ф. Гейс, адаптированная В. В. Знаковым) для измерения уровня макиавеллизма личности (Знаков, 2000).

Выборку составили 60 учеников девятых и десятых классов: 9А класса (15 учеников), 9Б класса (19 учеников), 10 класса (26 человек) в возрасте от 14 до 15 лет. Из них 30 мальчиков и 30 девочек. Результаты диагностики полоролевых характеристик

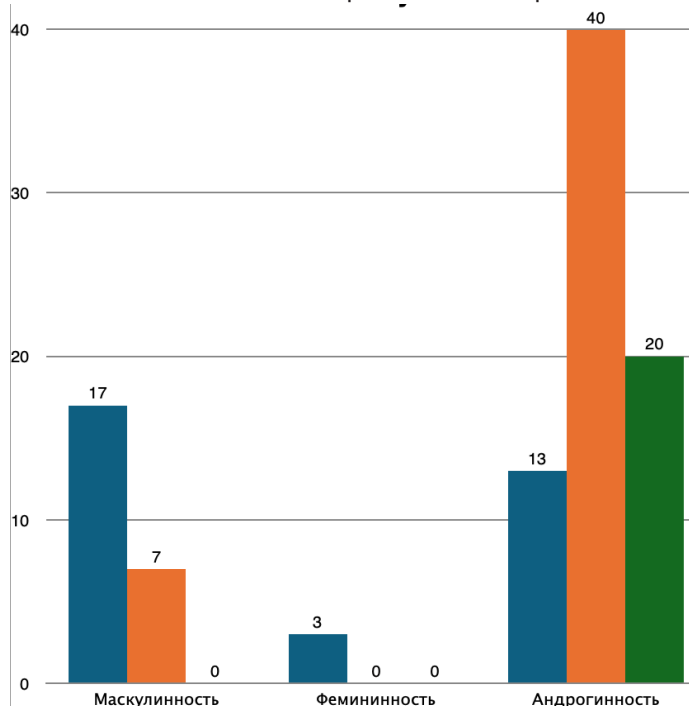
личности мальчиков и девочек подросткового возраста представлены на рисунке 1.

Анализируя данные исследования, можно отметить, что у 24% мальчиков-подростков преобладают маскулинные характеристики личности и только у 3% — фемининные. Наиболее многочисленной группой являются мальчики-подростки с доминирующими андрогинными характеристиками личности (73%). Также следует отметить, что у 13% подростков женского пола преобладают маскулинные характеристики личности, у 17% — фемининные. Наиболее многочисленной группой являются девочки-подростки с андрогинными характеристиками личности (70%).

Таким образом, большая часть подростков, принявших участие в нашем исследовании (73% девочек и 70% мальчиков), имеет андрогинный тип личности. Андрогинность, определяемая как сочетание традиционно женских и мужских черт, является значимой психологической характеристикой человека, определяющей его способность варьировать поведение в зависимости от ситуации; она помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности. Представленность как фемининных, так и маскулинных черт в поведении подростка предоставляет возможность варьировать поведение в зависимости от ситуации; помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности.

Далее в исследовании был установлен уровень макиавеллизма. Результаты, полученные после обработки данных мужской выборки, представлены на рисунке 2.

У 33% респондентов диагностирован высокий уровень макиавеллизма личности. Среди них: 17% мальчиков с полоролевым-стереотипным

поведением, 3% подростков с доминирующими фемининными характеристиками личности, 15% андрогинных мальчиков-подростков. Для подростков с высокими показателями по Мак-шкале характерно при вступлении в контакт с другими людьми эмоциональная отчужденность, обособленность, ориентация на проблему, а не на собеседника. Такие подростки не доверяют окружающим, редко склонны устанавливать глубокие контакты. Характерен «синдром эмоциональной холодности», потому что социальная отстраненность является основной характеристикой подобных подростков. Однако респонденты с высоким уровнем макиавеллизма более коммуникабельны и убедительны независимо от того, говорят они собеседнику правду или лгут.

У 47% участников исследования был выявлен средний уровень макиавеллизма личности. Среди них: 7% мальчиков-подростков со стереотипным поведением и 40% с поведением, не имеющим маскулинной либо фемининной ориентации. Такие подростки достаточно успешны в межличностном взаимодействии, однако чаще всего используют собственные коммуникативные навыки, не используя при этом какие-либо манипулятивные тактики. Они могут прибегать к стратегии манипулирования, однако чаще всего это происходит в личностно-значимых для подростка ситуациях. По сравнению с испытуемыми, получившими высокие оценки по шкале макиавеллизма, субъекты со средними показателями менее точны и честны в восприятии и понимании себя и других.

20% респондентов наименее склонны к манипуляции, чем остальные. Все представители этой группы обладают андрогинной идентичностью. В ситуации межличностного взаимодействия для таких мальчиков-подростков доминирующей целью является нахождение взаимопонимания между партнерами, а не достижение цели. Низкий уровень макиавеллизма предполагает: застенчивость, вежливость, отсутствие грубых выражений в речи. Часто это сопровождается такими качествами, как сострадателность, доброта, сердечность, высокий уровень эмпатии. Такие подростки не умеют и, в большинстве случаев, не стремятся к достижению своих целей посредством манипуляции. Они зависимы от мнения и признания со стороны окружающих, стремятся к тесному сотрудничеству, дружелюбны по отношению к окружающим. Доминирующими характеристиками личности мальчиков-подростков с низким уровнем макиавеллизма являются правдивость, доверчивость, искренность, добросовестность. Таким образом, у 33% подростков мужского пола диагностирован высокий уровень макиавеллизма

Рис. 2. Процентное распределение показателей мальчиков-подростков по шкалам методик «Шкала макиавеллизма личности» и «Полоролевой опросник»

Рис. 3. Процентное распределение показателей девочек-подростков по шкалам методик «Шкала макиавеллизма личности» и «Полоролевой опросник»

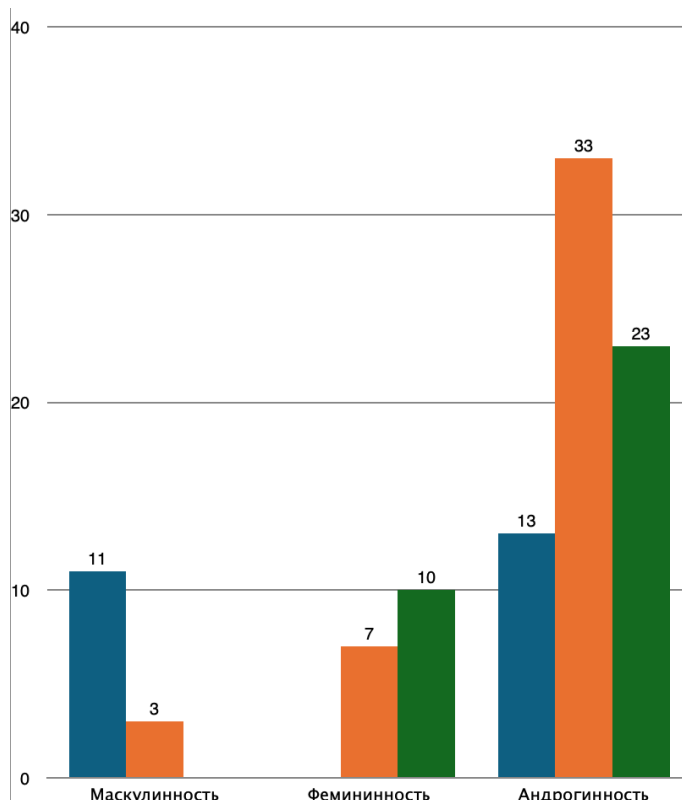
личности, у 20% участников исследования склонность к манипуляции наименее выражена. Наиболее многочисленной группой являются мальчики-подростки с диагностированным средним уровнем макиавеллизма (47%).

Результаты, полученные после обработки данных женской выборки, представлены на рисунке 3.

У 24% подростков-девочек диагностирован высокий уровень макиавеллизма личности. Среди них: 11% девочек с нестереотипным поведением, то есть с ярко выраженными маскулинными характеристиками личности, и 13% андрогинных девочек-подростков. Для них характерны эмоциональная отчужденность и обособленность. В общении девочки-макиавеллисты, как правило, предметно ориентированы: в социальных взаимодействиях они более целеустремленны, конкурентоспособны и направлены прежде всего на достижение цели, а не на взаимодействие с партнерами. Ярко выраженные макиавеллисты обладают большим умением и поведенческими навыками сокрытия отрицательных качеств личности. Доминирующие психологические характеристики, которые западные ученые используют для описания сильно выраженного типа макиавеллистской личности: умный, смелый, амбициозный, доминирующий, настойчивый, эгоистичный. В коммуникативных ситуациях подростки с высоким уровнем макиавеллизма стараются продемонстрировать лучшие черты своей личности. Они уверены в себе, обладают чувством собственного превосходства, независимы.

У 43% девочек-подростков был выявлен средний уровень макиавеллизма личности. Среди них: 3% девочек-подростков с доминирующими маскулинными чертами личности, 7% со стереотипным поведением и 33% с чертами личности, не имеющими маскулинной либо фемининной ориентации. Подростки со средним уровнем макиавеллизма достаточно успешны в межличностном взаимодействии, однако чаще всего используют собственные коммуникативные навыки, не используя при этом какие-либо манипулятивные тактики. Они могут прибегать к стратегии манипулирования, однако чаще всего это происходит в личностно-значимых для подростка ситуациях.

33% девочек-подростков менее склонны к манипуляции, чем остальные. Среди них 10% девочек с преобладающими фемининными чертами и 23% девочек-андрогинов. Подросткам с низкими показателями по Мак-шкале в действительности более свойственны положительные черты, вроде честности и надёжности, тогда как ярко выраженные макиавеллисты обладают большим умением и поведенческими навыками сокрытия недостатка подобных

качеств личности. В ситуации межличностного взаимодействия у таких девочек-подростков преобладает желание найти взаимопонимание с партнером, а не защитить свои интересы и добиться поставленной цели. Подростки с низкими баллами по шкале макиавеллизма менее успешны при ведении переговоров, использовании манипулятивных тактик и получении вознаграждения, чем имеющие высокие баллы. Низкий уровень макиавеллизма предполагает: застенчивость, вежливость, отсутствие грубых выражений в речи. Часто это сопровождается такими качествами, как сострадательность, доброта, сердечность, эмпатия. Такие подростки не умеют и, в большинстве случаев, не стремятся к достижению своих целей посредством манипуляции.

Таким образом, наиболее многочисленная группа девочек-подростков (43%) имеет средний уровень макиавеллизма личности. Менее многочисленная группа респондентов с низким уровнем макиавеллизма (33%) наименее склонна к манипулированию в ситуациях межличностного взаимодействия. 24% девочек-подростков, принявших участие в нашем исследовании, обладают высоким уровнем макиавеллизма личности, что определяет их способность использовать и эксплуатировать других людей с низким уровнем макиавеллизма, готовых по целому ряду личностных характеристик подчиняться и быть эксплуатируемыми.

Подводя итог эмпирическому исследованию, следует констатировать ряд значимых закономерностей.

Большая часть респондентов демонстрируют андрогинный тип личностной организации, что свидетельствует о нивелировании жёстких поло-ролевых границ в подростковой среде и согласуется с современными представлениями о психологическом поле как многомерном конструкте.

Сравнительный анализ распределения уровней макиавеллизма выявил определённую асимметрию между выборками: у мальчиков-подростков несколько выше доля лиц с высокими показателями по Мак-шкале (33% против 24%), в то время как среди девочек значительнее представлена группа с низким уровнем макиавеллизма (33% против 20%).

Установлено также, что высокие показатели макиавеллизма в обеих группах чаще сопряжены с маскулинными и андрогинными характеристиками личности, в то время как фемининная идентичность коррелирует с пониженной склонностью к манипулятивному поведению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В работе мы придерживаемся трактовки понятия «макиавеллизм» как устойчивой черты личности, которая выражает систему отношений человека к другим людям, социальной действительности.

Макиавеллизм как личностная черта отражает желание и намерение человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Применительно к отдельному человеку, макиавеллизм представляет собой общую стратегию поведения в межличностном общении, тенденцию манипулировать другими людьми для получения личной выгоды.

У подростков уровень макиавеллизма в целом выше, чем у взрослых. Часто макиавеллизм выступает средством борьбы за самостоятельность, инструментом отстаивания личностных границ в условиях нормативного конфликта между стремлением к автономии и зависимостью от значимого окружения, характерного для данного возрастного периода.

По результатам эмпирического исследования можно отметить, что склонность к манипулятивному поведению не определяется биологическим полом, а опосредована психологическими полоролевыми характеристиками личности.

Высокие показатели макиавеллизма сочетаются с маскулинными и андрогинными чертами личностной организации как у мальчиков, так и у девочек, тогда как фемининная идентичность устойчиво ассоциирована с более низкой выраженностью манипулятивных тенденций.

Преобладание андрогинного типа среди подростков обеих групп указывает на трансформацию традиционных полоролевых моделей поведения и актуализирует необходимость учёта психологического пола при интерпретации результатов диагностики макиавеллизма.

Полученные результаты имеют практическую значимость для психологического сопровождения подростков: понимание взаимосвязи между полоролевыми характеристиками личности и склонностью к манипулятивному поведению открывает возможности для разработки адресных профилактических и коррекционных программ, направленных на формирование конструктивных стратегий межличностного взаимодействия в подростковом возрасте.

Литература

- Акименко, А. К.** (2008). Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности: дис. ... канд. психол. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского.
- Бендас, Т. В., & Шипуля, А. Б.** (2016). Макиавеллизм и способы манипулирования студентов разной профессиональной подготовки: гендерный аспект. Азимут научных исследований: педагогика и психология, (1(14)), 144–146.
- Бондарева, Л. В., & Казачек, О. В.** (2003). Психология манипулятивного общения в подростковом возрасте. Волгоград.
- Григорьева, С. В.** (2003). Предварительные результаты изучения макиавеллизма в структуре интегральной индивидуальности. В Материалы межрегиональной межвузовской научно-практической конференции «Ярмарка научно-практических инициатив студентов».
- Егорова, М. С.** (2009). Макиавеллизм в структуре личностных свойств. Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10. Дифференциальная психология, (1/2), 65–80.
- Знаков, В. В.** (1999). Макиавеллизм и феномен вражды. Вопросы психологии, (6), 59–70.
- Знаков, В. В.** (2000). Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. Психологический журнал, (5), 16–22.
- Знаков, В. В.** (2001). Методика исследования макиавеллизма личности. Москва: Смысл.
- Знаков, В. В.** (2002). Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении. Вопросы психологии, (6), 45–54.
- Знаков, В. В.** (2005). Психология понимания: проблемы и перспективы. Москва: Институт психологии РАН.
- Кара-Мурза, С. Г.** (2000). Манипуляция сознанием. Москва: Алгоритм.
- Катунин, Д. Б., & Куликов, Л. В.** (2006). Макиавеллизм как психологическая проблема: история вопроса. Вестник Санкт-Петербургского университета, (2), 68–80.
- Клецина, И. С.** (2009). Практикум по гендерной психологии. СПб.: Питер.
- Ларина, А. Д.** (2010). Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма. Вопросы психологии, (3), 75–83.
- Погодина, А. В., & Ларина, А. Д.** (2007). Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе. Психологическая наука и образование, (5), 54–59.
- Рюмшина, Л. И.** (2005). Формы общения: ценностно-смысловой анализ: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ростов-на-Дону.
- Холопова, Е. С.** (2016). Проявление макиавеллизма в подростковом возрасте и его взаимосвязь с ауто-

и гетероагрессией. В Современные тенденции развития науки в молодежной среде: сборник статей участников (с. 428–434).

Шейнов, В. П. (2016). Большая книга убеждения и манипулирования: приемы воздействия скрытого и явно-го. Москва: АСТ.

Christie, R., & Geis, F. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press.

References

Akimenko, A. K. (2008). *Vzaimosvyaz' predstavlenij o lzhi i strategij povedeniya v sisteme social'no-psihologicheskoy adaptacii lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [The relationship between ideas about lies and behavior strategies in the system of socio-psychological adaptation of personality: PhD thesis]. Saratov: Saratov State University.

Bendas, T. V., & Shipulya, A. B. (2016). *Machiavellizm i sposoby manipulyrovaniya studentov raznoj professional'noj podgotovki: gendernyj aspekt* [Machiavellianism and ways of manipulating students of different professional training: gender aspect]. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], (1(14)), 144–146.

Bondareva, L. V., & Kazachek, O. V. (2003). *Psihologiya manipulyativnogo obshcheniya v podrostkovom vozraste* [Psychology of manipulative communication in adolescence]. Volgograd.

Grigoryeva, S. V. (2003). *Predvaritel'nye rezul'taty izucheniya machiavellizma v strukture integral'noj individual'nosti* [Preliminary results of studying Machiavellianism in the structure of integral individuality]. In *Materialy mezhregional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Yarmarka nauchno-prakticheskikh iniciativ studentov»* [Proceedings of the interregional interuniversity scientific and practical conference "Fair of scientific and practical initiatives of students"].

Egorova, M. S. (2009). *Machiavellizm v strukture lichnostnyh svoystv* [Machiavellianism in the structure of personality traits]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 10. Differencial'naya psihologiya* [Bulletin of Perm State Pedagogical University. Series 10. Differential Psychology], (1/2), 65–80.

Znakov, V. V. (1999). *Machiavellizm i fenomen vran'ya* [Machiavellianism and the phenomenon of lying]. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], (6), 59–70.

Znakov, V. V. (2000). *Machiavellizm: psihologicheskoe svoystvo lichnosti i metodika ego issledovaniya* [Machiavellianism: a psychological property of personality and the methodology of its research]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], (5), 16–22.

Znakov, V. V. (2001). *Metodika issledovaniya machiavellizma lichnosti* [Methodology for studying personality Machiavellianism]. Moscow: Smysl.

Znakov, V. V. (2002). *Machiavellizm, manipulyativnoe povedenie i vzaimoponimanie v mezhlichnostnom obshchenii* [Machiavellianism, manipulative behavior and mutual understanding in interpersonal communication]. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], (6), 45–54.

Znakov, V. V. (2005). *Psihologiya ponimaniya: problemy i perspektivy* [Psychology of understanding: problems and prospects]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.

Kara-Murza, S. G. (2000). *Manipulyaciya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow: Algorithm.

Katunin, D. B., & Kulikov, L. V. (2006). *Machiavellizm kak psihologicheskaya problema: istoriya voprosa* [Machiavellianism as a psychological problem: the history of the question]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], (2), 68–80.

Kletsina, I. S. (2009). *Praktikum po gendernoy psihologii* [Gender Psychology Workshop]. Piter.

Larina, A. D. (2010). *Podhody, ustanovki i perspektivy v issledovanii machiavellizma* [Approaches, attitudes and prospects in the study of Machiavellianism]. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], (3), 75–83.

Pogodina, A. V., & Larina, A. D. (2007). *Machiavellizm i sociometricheskij status podrostka v uchebnoj gruppe* [Machiavellianism and the sociometric status of an adolescent in a study group]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], (5), 54–59.

Ryumshina, L. I. (2005). *Formy obshcheniya: cennostno-smyslovoj analiz: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* [Forms of communication: value-semantic analysis: Doctoral dissertation abstract]. Rostov-on-Don.

Holopova, E. S. (2016). *Proyavlenie machiavellizma v podrostkovom vozraste i ego vzaimosvyaz' s avto- i geteroagressiej* [Manifestation of Machiavellianism in adolescence and its relationship with auto- and heteroaggression]. In *Sovremennye tendencii razvitiya nauki v molodezhnoj srede: sbornik statej uchastnikov* [Modern trends in the development of science in the youth environment: collection of articles of participants] (pp. 428–434).

Shejnov, V. P. (2016). *Bol'shaya kniga ubezhdeniya i manipulyrovaniya: priemy vozdeystviya skrytogo i yavnogo* [The big book of persuasion and manipulation: methods of hidden and explicit influence]. Moscow: AST.

Christie, R., & Geis, F. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press.